

«Занавес поднялся, и все пошло наыворот»

Тому уже двести лет с хвостиком, как появилась у россиян любовь к театру. «Не было ни одного богатого помещичьего дома, где бы не гремели оркестры, не пели хоры и где бы не возвышались театральные подмости, на которых и приносили посильные жертвы богиням искусства доморощенные артисты, — писал М.Пыляев. — Эти затеи бар, как бы ни были они иногда смешны и неудачны, все-таки развивали в крепостных людях, обреченных коснеть в невежестве, грамотность и понятие о изящном».

При Екатерине II славилась труппа графа П.Шереметева. У него было три театра: один в Москве и два в селах Кусково и Останкино. В 1787 году, во время приезда государыни в Кусково, она так осталась довольна спектаклем, что «пожаловала всех актеров к руке».

Конкурировал с театрами Шереметева театр Медокса — выходца из Англии. Но

когда он обратился с жалобой к князю А.Прозоровскому на своего конкурента, дескать, тот отбивает зрителей, то получил следующий ответ: «Фасад вашего театра дурен, нигде нет в нем архитектурных пропорций; он представляет скорее груды кирпича, чем здание... Актеров хороших только и есть, что два или три старых... В выборе пьес вы неудачны».

Был театр и в Нижнем — он принадлежал князю Шаховскому. «В 8 часов комедия, — так описывал представления современник, — и все места заняты... Рукоплескания не умолкают; после представления вызывают на сцену всех актеров по очереди, потому что каждый из них, особенно пригожие девки, кому-нибудь из зрителей нравится».

Князь И.Долгорукий, побывав на премьере своей оперы «Любовное волшебство», описывал ее так: «Занавес поднялся, и все пошло наыворот... Музы-

канты упирались всей бородой в скрипку и, трясая смычком, как плетью, насилиу догоняли капельмейстера... Суфлер в поту ежеминутно кричал: «Меняй декорацию!», а машинист в мыле, как почтовая лошадь, не знал, куда бежать наперед, чтобы или лес спрятать, или опять его выставить... Чувствительно благодарю князя Шаховского за его ко мне внимание и ласку; я, приехавши домой, от всего сердца хохотал над собой как сочинителем».

Шаховской умер в 1824 году. Его театр со всем гардеробом и домами, где жили актеры, выкупили за огромные по тем временам деньги (100 тысяч рублей) два господина — Распутин и Климов. Но спектакли продолжались только до 1839 года.

В Москве же в это время действовало больше двух десятков театров.